

Е. Г. Задворная

Минский государственный лингвистический университет, Минск, Беларусь

ЭВРИСТИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ МЕТАФОРЫ В ИССЛЕДОВАНИЯХ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ АСПЕКТОВ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ

Определяются предпосылки использования метафоры в научном дискурсе. Рассматривается ряд метафор, способных реализовать эвристическую функцию в исследованиях национально-культурной специфики речевого поведения.

К л ю ч е в ы е с л о в а: метафора; научный дискурс; речевое поведение; национально-культурная специфика; прајмінг; резистентность.

Выявление универсальных и культурно специфичных характеристик речевого поведения относится к числу сложнейших задач, решаемых межкультурной прагматикой и теорией межкультурной коммуникации. Одной из причин сложности этой задачи является выраженный дисбаланс между богатством и многообразием фактического материала и дефицитом используемых при его анализе объяснительно-интерпретационных матриц. Существенную роль в преодолении такого дисбаланса может сыграть вовлечение в исследовательский аппарат соответствующих лингвистических направлений ряда объяснительных конструкторов метафорического характера.

Как известно, традиционное отношение к метафоре как явлению нежелательному / факультативному / нетипичному для рационального и объективного по своей природе научного дискурса в течение последних десятилетий претерпело очевидные трансформации.

Во-первых, заметно изменились позиции классической структурной, инвентарной функциональной стилистики. Если традиционно функциональная стилистика предпочитала анализировать научный текст как реализующий первые члены оппозиций типа «логичность – экспрессивность», «рациональность – эмоциональность», «объективность – субъективность», «безобразность – образность» и т.п., то при более глубоком исследовании этих оппозиций оказалось, что они носят не привативный, а градуальный характер. В частности, было показано, что научный дискурс в определенных жанровых разновидностях весьма субъективен, ярко оценочен и совершенно не чужд использованию изобразительно-выразительных языковых средств.

Во-вторых, серьезное воздействие на понимание закономерности метафоры в научном дискурсе оказала теория концептуальной метафоры, показавшая, что метафора играет ключевую роль в формировании концептуальной системы человека и его ценностной ориентации, после чего дискуссии на тему, допустима ли метафора в научном дискурсе, явно утратили былую остроту и переформатировались в обсуждение основных эвристических метафор, реализуемых в различных областях научного знания и различных жанрах научного дискурса.

В-третьих, заметную роль в осмыслении метафоры в научном дискурсе сыграла постмодернистская эпистема: постмодернизм с присущими ему установками на игровое употребление слова и его образное восприятие, на актуализацию коннотативных и контекстуально обусловленных компонентов семантики слова отличается лавинообразным порождением терминологических метафор и метафорическими дефинициями отнюдь не метафорических сущностей.

Сказанное побуждает рассматривать метафору не столько с деонтической («разрешено – запрещено») или аксиологической («хорошо» – «плохо»), сколько телеологической точки зрения, т. е. с позиций того, какие метафоры способны наиболее эффективно реализовать эвристическую функцию и в силу этого могут быть использованы при разработке методик анализа речевого поведения, в том числе и в межкультурном аспекте.

Так, весьма полезным для обсуждаемой исследовательской области может оказаться обращение к таким взаимосвязанным и взаимообусловленным концептам, как *прайминг* (интерпретируемый как механизм, обеспечивающий неосознаваемое влияние некоторого стимула на обработку последующих стимулов) и *резистентность* (понимаемая как склонность / умение / способность / потребность адресата противостоять определенным типам коммуникативного воздействия, оказываемого на него адресантом). Прайминг является интересным конструктом, объясняющим априорное и неосознаваемое навязывание иной лингвокультуре свойств речевого поведения, характерных для собственной лингвокультуры; резистентность, напротив, конструктом, релевантным для интерпретации устойчивого непонимания и отторжения непривычных, «чужих» моделей речевого поведения.